

III

1 Ограничивающие условия специально рассматриваются в работе Отто Кирххеймера в этом сборнике.

2 Социально-психологические процессы освещены особенно подробно в: Albert Hirschman. *Journey Toward Progress*. Garden City, N.Y., Doubleday, 1965, pp. 299-326.

3 Karl von Clausewitz. *War, Politics and Power*. Ed. Edward M. Collins, Chicago, Regnery, 1962, pp. 83, 92-93, 254-263.

4 Max Weber. *Science as a Vocation*. — In: Hans H. Gerth, C. Wright Mills (eds.). *From Max Weber: Essays in Sociology*. New York, Oxford University Press, 1958, pp. 129-156.

5 Неопределенность позиции социал-демократов хорошо описал Фриц Тарнов, депутат рейхстага и руководитель союза рабочих деревообрабатывающей промышленности в основном докладе на последнем съезде партии перед приходом Гитлера к власти (1931 г.): "Стоим ли мы... у постели больного капитализма как диагностики или как врачи, ищущие средство его излечения? Или как радостные наследники, нетерпеливо ждущие конца и даже готовые помочь ему ядом?... Думается, мы обречены быть врачом, который честно ищет средства излечения, и сохранять при этом чувства наследника, который предпочитает перенять все наследство капиталистической системы сегодня, а не завтра (цит. по: Franz Neuman. *Behemoth. The Structure and Practice of National Socialism, 1933-1944*. New York, Octagon, 1963, p. 31). Итальянец Клаудио Тревес охарактеризовал ту же ситуацию в марте 1920 г. следующими словами: "Трагизм нынешнего кризиса в том, что вы не можете навязать ваш строй нам, а мы свой строй — вам" (цит. по: Seton-Watson. *Italy from Liberalism to Fascism*, p. 560).

6 Макс Вебер отмечал, что партии в империи времен

Бисмарка, будучи отключенными от реального контроля над исполнительной властью и потому — от полной ответственности, тяготели к высокой идеологизации и тесно отождествляли себя с группами интересов. Поэтому многие партии выработали привычку, сохранившуюся у них и в Веймарской республике, — больше действовать как группы давления, нежели как партии. Борьба за руководство между Гугенбергом и графом Весторпом в Германской национально-народной партии и между лордом Бивербруком и Болдуином — в британской консервативной партии имела из-за этого различия неодинаковый исход. См. Max Weber. *Parliament and Government in a Reconstructed Germany*. — In: Guenther Roth, Claus Wittich (eds.). *Economy and Society*. New York, Bedminster Press, 1968, vol. 3, pp. 1381-1469.

7 Этот процесс сыграл решающую роль в ослаблении немецких буржуазных и аграрных партий и в успехе нацистов как на выборах, так и в проникновении их в истеблишмент в последние годы Веймарской республики. Другой аспект — вето, налагаемые группами интересов (деловыми кругами или профсоюзами) на решения партий и партийных лидеров, идущие вразрез с их интересами, даже если чисто политические соображения (забота о стабильности системы) требовали жертвовать интересами. Жесткость профсоюзов в отношении Германской социалистической партии и деловых кругов в отношении Германской национальной партии во многом способствовали падению кабинета Мюллера — последнего парламентарного правительства Веймарской республики. См. Helga Timm. *Die deutsche Sozialpolitik und der Bruch der Grossen Koalition in Maerz 1930*. — "Beitraege zur Geschichte des Parlamentarismus und der politischen Parteien", N 1, Duesseldorf, Droste, 1953.

8 Цит. по: Joachim C. Fest. *The Face of the Third Reich: Portraits of Nazi Leadership*. New York, Pantheon Books, 1970, p. 25.

9 Один из самых плодотворных анализов формирования политики — Hirschman. *Journeys Toward Progress*, part. 2.

10 Philip M. Williams. *Crisis and Compromise: Politics in the Fourth Republic*. Hamden, Conn., Archon, 1964, pp. 426-427. Автор отмечает, что "политики, встретившись с реальностью, от которой они хотели отвернуться, постоянно уступали новому премьеру в тех самых требованиях, за которые они свергли предыдущего... Слишком часто год без кризиса означал год без политики, и наличие постоянной группы министров прикрывало отсутствие правительства". Кризис был также инструментом принятия решений "посредством шоковой терапии".

11 Это центральная тема трудов этого политолога, глубокого наблюдателя и участника крушения веймарской демократии. В своем однозначном видении политического процесса и в его определении политики (1927 г.) в терминах "друзья — враги" он отражал "невежливую" политику своего времени. Mathias Schmitz. *Die Freund-Feind-Theorie Carl Schmitts*. Cologne, Westdeutscher Verlag, 1965.

12 См. примечание 12 ко второй главе, стр. 46, 83.

13 Albert O. Hirschman. *Exit, Voice and Loyalty*. Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1970, p. 91.

14 Термин "кризисная группа" применен в Sigmund Neuman. *Permanent Revolution: Totalitarianism in the Age of International Civil War*. New York, Praeger, 1965, pp. 30-32, 106-111. Здесь не место обращаться к обширной литературе о социальных движениях и условиях их возникновения и успеха, и мы отсылаем читателя к одному из недавних обзоров: Anthony Oberschall. *Social Conflict and Social Movements*, Englewood Cliffs, N.J., Prentice Hall, 1973. Поскольку фашистские движения играли важную роль в крушениях или кризисах рассматриваемых здесь демократий, а историко-социологический анализ фашизма выходит за рамки настоящей работы, мы отсылаем читателя к Juan J. Linz. *Some Notes Toward a Comparative Study of Fascism in Sociological Historical Perspective*. — In: Walter Laqueur (ed.). *A Reader's Guide to Fascism*. Berkeley and Los Angeles, University of California Press,

1976, pp. 3-121, а также к другим работам в упомянутом сборнике.

15 Curt Erich Suckert (Curzio Malaparte). *Coup d'Etat: The Technique of Revolution*. New York, E.P. Dutton, 1932.

16 Ted Robert Gurr. *Why Men Rebel*; Hugh Davis Graham and Ted Robert Gurr (eds.). *Violence in America: Historical and Comparative Perspectives*. Washington, D.C., National Commission on the Causes and Prevention of Violence, 1969; Robert M. Fogelson. *Violence as a Protest: A Study of Riots and Ghettos*. Garden City, N.Y., Doubleday, 1971; H.L. Nieburg. *Political Violence: The Behavioral Process*. New York, St. Martin Press, 1969.

17 Это особенно справедливо по отношению к Веймарской республике, где акты насилия и убийства, совершаемые правыми патриотами-"идеалистами", трактовались необычайно снисходительно, тогда как подобные акции левых "революционеров" сурово наказывались. Это, несомненно, подрывало легитимность законодательного строя и политической системы. См. Gumbel. *Vom Fememord zur Reichskanzlei*; Heinrich E. Hannover, Elisabeth Hannover. *Politische Justiz, 1918-1933*. Frankfurt, Fischer, 1966; Bracher. *Die Aufloesung der Weimar Republik*, pp. 191-198. Такая позиция судебной системы отражалась и в ее решениях по конституционным вопросам, благоприятствуя авторитарным решениям.

В Италии власти, в особенности на низких полицейских уровнях, тоже были весьма далеки от объективности в их реакциях на политическое насилие. Это отражается в докладах префектов, подобных Мори, которые хотели сохранить авторитет государства, а также в статистике Министерства внутренних дел. Например, из 1073 актов насилия, совершенных партиями (на 8 мая 1921 г.), были переданы судебным властям 964. Но наиболее показательным, что арестовали 306 фашистов, но позволили остаться на свободе 878, а социалистов было арестовано 1421, а на свободе было позволено остаться 617 (см. De Felice. *Mussolini il fascista*. Vol. 1, pp. 35, *passim*). Замечательный историк-социалист Гаэтано Сальвемини хорошо описывает возникший в результате климат насилия и его происхождение.

О поведении судов в Испании систематических сведений нет, но тот факт, что и правые, и левые (позднее) намеревались провести реформы и сделать суды более зависимыми от правительства, наводит на мысль, что суды, возможно, были более нейтральными. Но и здесь медленность судебной процедуры косвенно способствовала политической напряженности, ибо это приводило к ненужным арестам. Об этом писал в 1935 г. в своих воспоминаниях премьер-министр Joaquin Chaparrieta. *La paz fue posible. Esplugues de Llobregat, Ariel, 1971.* Он жалуется, что суды были снисходительны к "социальным преступлениям".

18 Атмосфера, создававшаяся присутствием военизированных партийных формирований, отлично передана в монографии William Sheridan Allen. *The Nazi Seizure of Power: The Experience of a Single German Town. 1930-1935.* Chicago, Quadrangle, 1985, и во множестве историй, рассказанных местными активистами о приходе к власти итальянских фашистов и борьбе против них. "Коллективную биографию" таких активистов и участников уличных столкновений см. в: Merkl. *Political Violence under Swastika*, основанной на автобиографиях, добровольно написанных нацистами по просьбе социолога Теодора Абеля.

19 О разнообразных военизированных организациях, возникших после первой мировой войны, об их идеологиях и преобразовании в годы Веймарской республики см. Bracher. *Die Aufloesung der Weimarer Republik*, chapter 5; Ernst H. Posse. *Die politischen Kampfbuende Deutschlands.* Berlin, 1931; Robert G.L. Waite. *Vanguard of Nazism: The Free Corps Movement in Postwar Germany, 1918-1923.* Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1952; Wolfgang Abendroth. *Zur Geschichte des Roten Frontkaempferbundes.* - In: Alwien Diemer (ed.). *Dem Verleger Anton Hain zum 75. Geburtstag am 4. Mai 1967.* Meisenheim, Glan, 1967. Об Италии см. Giovanni Sabbatucci. *I combattenti nel primo dopoguerra.* Bari, Laterza, 1974; Fernando Cordova. *Arditi e Legionari d'annunziani.* Padova, Marsilio, 1969. Общий анализ см. в: Michael A. Ledeen. *The War as a Style of Life.* - In: Stephen Ward (ed.). *The War Generation.* New York, Kennikat, 1975.

20 Об Австрии см. Bruce Frederick Pauley. *Hannenschwanz and Swastika: The Styrian Heimatschutz and Austrian National Socialism, 1918-1934* (докторская диссертация Рочестерского университета, 1967)—Ludwig Jedlicka. *The Austrian Heimwehr.* — "Journal of Contemporary History", Vol. 1, N 1, 1966, pp. 127-144.

21 Allan Mitchell. *Revolution in Bavaria 1918-1919: The Eisner Regime and the Soviet Republic.* Princeton, N.J., Princeton University Press, 1965. Монография Werner T. Angress. *Stillborn Revolution: The Communist Bid for Power in Germany, 1921-1923* посвящена нападениям левых на германскую демократию в ее раннюю пору.

22 Поскольку демократия и национализм пришли на историческую сцену одновременно, и первые демократии были национальными государствами (кроме Швейцарской конфедерации демократических кантонов), теория возможного конфликта между национальными чаяниями и демократической политикой почти не развивалась. Практически демократия отождествлялась с национальным суверенитетом. Проблему выявила лишь демократизация Австро-Венгерской империи и применение принципов национального самоопределения, провозглашенных Вильсоном. Однако анти- и недемократические политические процессы в Восточной Европе вновь затемнили ее. Даже появление многонациональных государств в третьем мире и зарождение этнических образований последних лет в Западной Европе не побудило начать работу по систематическому анализу (за исключением литературы по консоциативной демократии). Пробудившийся интерес к лингвистическим и культурным конфликтам породил интересные аналитические работы по отдельным странам, однако систематических исследований об охране прав меньшинств и о сепаратизме, что привлекло какое-то внимание в 20—30-е годы, так и не появилось.

Возникшее напряжение распознал уже лорд Актон, когда писал:

"Величайший противник прав нации — современная теория нации. Создал теоретическое соответствие между

государством и нацией, она практически ставит все другие нации, существующие внутри государственных границ, в подчиненное положение. Эта теория не может признать их равенство с правящей нацией, образующей государство, ибо тогда государство перестает быть национальным, что противоречит самому принципу его существования. Поэтому, соответственно степени гуманности и цивилизованности этого доминантного образования, претендующего на все права общества, национальные меньшинства или уничтожаются, или обрекаются на рабство, или ставятся вне закона, или вынуждены быть в зависимом положении" (Lord Acton. *Esseys on Freedom and Power*. Boston, Beacon, 1948, p. 192).

23 Здесь не место обзору обширной литературы об этнических конфликтах и гражданских войнах сепаратистов. Пример, когда формально демократические институты не работают и потерпели крушение, дает северная Ирландия. На коллоквиуме в Варне Ричард Роуз представил доклад на эту тему. См. также Lijphart. *The Northern Ireland Problem*.

О небольшом количестве многоязычных демократий см. Joshua A. Fishman. *Some Contrasts between Linguistically Homogenous and Linguistically Heterogeneous Polities*. — In: Joshua A. Fishman, Charles A. Ferguson, Jyatrindra das Gupta (eds.). *Language Problems of Developing Nations*. New York, Wiley, 1968; Eric Nordlinger. *Conflict Regulations in Divided Societies*. Harvard University Center for International Affairs. Occasional Paper N 29, Cambridge, Mass., 1972 (здесь описаны наиболее конструктивные попытки урегулирования конфликтов). Наиболее пессимистическая работа, содержащая сведения по многим странам и касающаяся перспектив стабильной демократии в плюралистических обществах, — Alvin Rabushka, Kenneth A. Shepsle. *Politics in Plural Society: A Theory of Democratic Instability*. Columbus, Ohio, Charles A. Merrill, 1972.

24 K.D. McRae. *Consociational Democracy*; idem. *The Concept of Consociational Democracy and its Application to Canada*. —

In: Jean-Guy Savard, Richard Vigneault (eds.). *Les etats multilingues: Problems et Solutions*. Quebec, Universite Laval, 1975, pp. 245-301.

25 Знаменательно, что в наши дни социологи пишут о "национальном строительстве", тогда как в большей части мира задача — строительство государств. Равным образом, идея патриотизма без националистической идентификации исчезла из языка. В этом контексте по-прежнему заслуживает внимания работа Robert Michels. *Der Patriotismus: Prolegomena zu seiner soziologischen Analyse*. Munich, Duncker and Humblot, 1929.

26 Joshua Fishman. *Bilingualism With and Without Diglossia: Diglossia With or Without Bilingualism*. — "Journal of Social Issues", 23, 1967, pp. 29-38.

27 Ряд заслуживающих внимания работ содержится в Savard, Vigneault. *Les etats multilingues*. Существует, конечно, весьма яркое исключение — Швейцария. См. Juerg Steiner. *Amicable Agreement versus Majority Rule: Conflict Resolutions in Switzerland*. Chapel Hill, University of North Carolina Press, 1974. Другие исключения — Бельгия, Канада, возможно, Индия, до недавнего времени — Ливан.

28 См. главу об Австрии в: *The Breakdown of Democratic Regimes: Europe* (Walter Simon).

29 Дисбаланс сил между Пруссией и рейхом; партикуляристская политика Баварии, способствовавшая кризисам, подобным "пивному путчу"; возможность для нацистов войти в правительства земель (Тюрингия); разнородность в политике земельных властей в деле защиты государства от военизированных организаций — все это содействовало обострению кризиса. См. Ernst-August Roloff. *Buergertum und Nationalsozialismus, 1930-1933. Braunschweigs Weg ins Dritte Reich*. Hannover, Verlag fuer Literatur und Zeitgeschichte, 1961.

30 Немцы даже изобрели для таких попыток специаль-

ный термин — *Zaemungskonzept* (концепции одомашнивания). Эти попытки кооптации хорошо организованного оппонента, нередко контролирующего улицу, неизбежно побуждают оппозицию требовать все больше и больше. В этом случае вполне оправдывается высказывание Клемансо, что "каждый человек или государство, действия которых сводятся к уступкам, могут закончить свой путь лишь самоуничтожением. Все, что живет, сопротивляется..." (цит. по: Eckstein. *Etiology of Internal Wars*, p. 157). Принятое как средство сдерживания ведет к примирению, а в конечном счете — к капитуляции. Примеры переговоров, обычно тайных и ведущихся через посредников, можно найти в: De Felice. *Mussolini il Fascista*. Vol. 1, pp. 255-260, 282-285, 300-305, 345-346. Переговоры были основаны на растущем среди элиты убеждении, что "сегодня с фашистами не справиться". Нелояльная оппозиция подчас воспринимает это с опаской, если считает, что партнер способен пересмотреть устройство власти, как это сделал Джолитти в Италии. В Германии такие попытки делали Брюнинг и Шлейхер; наконец, "успешная" кооптация Гитлера фон Папенom сделала фюрера канцлером и хозяином Германии. При таких попытках кооптации для нелояльной оппозиции характерно сначала требовать ограниченного участия во власти — например, несколько министерских постов. Однако по мере того как партии, поддерживающие режим, отступают с позиции силы и сопротивление требованиям нелояльной оппозиции слабеет, ее запросы растут. Во время "марша на Рим" запросы возросли с нескольких мест в кабинете до поста премьера. Не следует забывать, что в первом кабинете Муссолини у фашистов было лишь шесть из шестнадцати портфелей, а рядом с Гитлером и тремя министрами-нацистами было восемь консерваторов и фон Папен на посту вице-канцлера. Характер затребованных министерств тоже имел значение: если оппозиция получает полицию и армию (а ныне и средства информации), то какая-либо защита демократии становится невозможной. С другой стороны, как отмечает Саландра в своих воспоминаниях о переговорах с Муссолини, когда оппозиция стимулирует насилие на улицах, а ее лидер не

входит в правительство, то предоставление оппозиции нескольких министерских постов, в том числе и министра внутренних дел, чрезвычайно ослабляет правительство (De Felice. *Mussolini il fascista*. Vol 1, p. 346).

31 Это центральная тема работы, содержащей анализ динамики таких партийных систем; см. Sartori. *European Political Parties*, pp. 137-176. Его анализ подтверждается результатами выборов в Германии после 1928 г., в Австрии и в Испании — в 1936 г. и в Италии после 1948 г. (впрочем, некоторые наблюдатели толкуют итальянские результаты по-иному, считая не по партиям, а по разрывам между партиями: между растущей КШИ и центром в терминах идеологии, политических действий и восприятия избирателями).

32 В мае 1936 г. партия рексистов собрала 11,5% голосов, и ее лидер, воспрянувший духом после массовых митингов, потребовал плебисцита в Брюсселе и приказал одному из депутатов-рексистов уйти в отставку. Это привело к новым выборам. Демократические партии (католики, либералы и социалисты), поняв, что их разногласия могут привести к роковому исходу, согласились выдвинуть общего кандидата в премьер-министры. Таким образом, голосование должно было идти за или против режима. Против правых мобилизовались все, включая кардинала-архиепископа Мехельна. Голосование 19 апреля 1937 г. дало 175 тыс. голосов Ван Зееланду и 69 тыс. голосов, включая фламандских нацистов, — Дегреллю (лидеру правых). Рексисты так и не оправались от поражения, нанесенного блоком демократических партий.

33 Яркий пример — правительство Факты, которое устраивало фашистов вследствие его слабости и блокировало все другие альтернативы. Сам Факта не слишком желал нести бремя власти и считал себя временной заменой Джолитти, ожидавшего подходящего момента для возвращения к власти. Такого же рода лидерами были Шлейхер и фон Папен перед захватом власти Гитлером; в Испа-

нии ту же роль играли несколько премьеров и министров, получивших свои посты с помощью Алкала Заморы в 1933-1936 гг., а также Казарес Кирога — премьер, которому этот пост дал Азалья после того, как стал президентом Испанской республики.

34 Основываясь на общей традиции конституционной теории (в основном связанной с Бенжаменом Константом), Карл Шмитт развил идею "нейтральной власти" (*neutrale Gewalt*) и ее независимости от плюралистического государства-партии. См. его имевший большой резонанс труд *Carl Schmitt. Der Hueter der Verfassung*. Tuebingen, 1931. См. также его работы, опубликованные в сборнике "Positionen und Begriffe in Kampf mit Weimar-Genf-Versailles: 1923-1939", Hamburg, Hanseatische Verlagsanstalt, 1940, pp. 120-132, 158-161.

35 Toenu Parning. *The Collapse of Liberal Democracy and the Rise of Authoritarianism in Estonia*. — "Contemporary Political Sociology Series", N 06-010, Beverly Hills, Ca., Sage, 1975; Georg von Rauch. *Zur Krise des Parlamentarismus in Estland und Lettland in der 30er Jahren*. — In: Hans-Erich Volkman (ed.). *Krise des Parlamentarismus in Osmitteleuropa zwischen der beiden Weltkriegen*. Marburg/Lann, J.G. Herder Institut, 1967, pp. 135-155; Juergen von Hehn. *Lettland zwischen Demokratie und Diktatur*. — "Jahrbuecher fuer die Geschichte Osteuropas", Supplement 3, Munich, Isar Verlag, 1957. Об истории этих недолговечных малых демократий Европы см. Georg von Rauch. *The Baltic States: The Years of Independence. Estonia, Latvia, Lithuania, 1917-1940*. London, C. Hurst, 1974.

36 Один из признаков кризиса режима и в конечном счете — один из факторов, способствовавших его крушению, — выжидательная позиция военного руководства по вопросу о том, с кем солидаризироваться публично — с "государством" или "нацией", а также его стремление избежать полного посвящения себя режиму. Такова была позиция фон Секта в Германии и многих испанских офицеров высокого ранга, включая Франко. Это позволило им не вступать в столкновение с более политизированными кол-

легами, с которыми они не полностью расходились во мнениях, и поддержать видимость единства в армии под прикрытием нейтралитета. Такая позиция постепенно становилась несостоятельной, и молодые офицеры все больше ощущали, что в поляризованном обществе им придется встать на ту или другую сторону. Армия, подобная итальянской, которая в конфронтации с фашистами, атаковавшими властные структуры, "выполнила бы свой долг, но предпочла бы этого не делать", несомненно ограничивает возможность принятия решений политическим руководством, когда оно сталкивается с политическим насилием. Разумеется, никакой режим не может разрешить офицерам и даже бывшим офицерам иметь какую-либо связь с политическими военизированными формированиями.